

Склонности к аддиктивному поведению и стратегии поведения в конфликте у учащихся колледжа

Статья посвящена изучению склонности к различным зависимостям (аддикциям) и стратегий поведения в конфликте у учащихся колледжа. Выявлены склонности к следующим аддикциям: любовной, пищевой, игровой, алкогольной, наркотической, никотиновой, от здорового образа жизни (ЗОЖ) и от межполовых отношений. Основной стратегией поведения в конфликте у учащихся колледжа выступает компромисс. На основе полученных результатов разработаны и апробированы программа «Anti-conflict club» и методические рекомендации для педагогов-психологов, педагогов социальных, педагогов дополнительного образования по коррекции стратегий поведения в конфликте у учащихся колледжа со склонностью к аддиктивному поведению.

The article is devoted to the research of the propensity for various dependencies (addictions) and strategies of behavior in conflict among college students. Tendencies to the following addictions: love, food, gaming, alcohol, drugs, nicotine, a healthy lifestyle (HLS) and intersexual relationships. The main strategy for behavior in conflict among college students is a compromise. Based on the results obtained, the “Anti-conflict club” program and methodological recommendations for educational psychologists, social pedagogues, and additional education pedagogues on correcting behavior strategies in conflict among college students with a tendency to addictive behavior were developed and tested.

С. В. Лауткина,
доцент Витебского
государственного
университета имени
П. М. Машерова, кандидат
психологических наук,
доцент

С. С. Кунцевич,
педагог дополнительного
образования Молодечнен-
ского государственного
политехнического
колледжа Республикан-
ского института профес-
сионального образования,
магистр психологии

Ключевые слова: конфликт, конфликтное поведение, стратегии разрешения конфликта, компромисс, избегание, соперничество, приспособление, сотрудничество, ранний юношеский возраст, аддикция, аддиктивное поведение, формы аддикции, склонность к аддиктивному поведению.

Keywords: conflict, conflict behavior, conflict resolution strategies, compromise, avoidance, competition, adaptation, cooperation, early adolescence, addiction, addictive behavior, forms of addiction, propensity for addictive behavior.

ВВЕДЕНИЕ

Предполагается, что в каждом учебном коллективе должны формироваться гармоничные, уважительные и доверительные отношения между его членами. Однако так бывает не всегда. Зачастую учащиеся признают, что периодически конфликтуют друг с другом и со взрослыми (родителями, педагогами). По мнению Н. В. Гришиной, *конфликт — «это биполярное явление (противостояние двух начал), проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий, причём стороны представлены активным субъектом (субъектами)»* [1, с. 21]. Чтобы предотвратить конфликт, или урегулировать уже начавшийся конфликт, необходимо обучать учащихся рационально обсуждать и решать споры на основе аргументов и переговоров, выбирать успешную стратегию поведения в конфликтной ситуации [2, с. 11].

Именно для периода ранней юности свойственно стремление быть взрослым, независимым, желание получать одобрительное подтверждение своим словам и поступкам со стороны сверстников и значимых взрослых. В качестве атрибутки жизни взрослых юноши и девушки выбирают спиртное, табак, наркотики, психотропные препараты и др., что может вызвать зависимость. Такие необдуманные действия приводят к аддиктивному поведению, а также совершению противоправных деяний [3, с. 3–6]. Зачастую правонарушения среди несовершеннолетних сочетаются с конфликтными отношениями в коллективе сверстников, с трудностями выбора эффективных стратегий поведения в конфликте.

Цель статьи — изучение склонности к аддиктивному поведению и стратегий поведения в конфликте у учащихся колледжа.

Основная часть

Одной из деструктивных форм поведения, причиняющей вред человеку и социуму, является аддиктивное (пагубное, зависимое) поведение. Аддиктивное поведение обучающихся в настоящее время является важнейшей психолого-педагогической и социальной проблемой современного общества.

Для аддиктивного поведения характерно желание аддикта уйти от реальности при помощи фармакологических и нефармакологических способов. Такое поведение может привести к серьёзному изменению психического и физического статуса аддикта, к его социально-психологической дезадаптации, к нарушению эмоционального благополучия, а в отдельных случаях — к суицидальным рискам [2, с. 201; 4, с. 62].

В формировании аддикции выделяются пять этапов: 1) в сознании аддикта возникает фиксация взаимосвязи между приёмом определённого вещества и интенсивным изменением своего психического статуса; 2) закрепляется аддиктивный ритм в обращении к средству аддикции; 3) аддикция становится характерной чертой личности; аддикт стереотипно реагирует на психологический дискомфорт; аддиктивный ритм у зависимого учащается; 4) происходит погружение в аддикцию; зависимый изолируется от социума; он подчинён аддикции; 5) аддикция разрушает психику и здоровье, может привести зависимого к смерти, данный этап называется «катастрофа» [4, с. 11].

В. А. Хриптович под *аддиктивным поведением* понимает *вид девиантного, саморазрушительного поведения, связанного с состоянием изменённого сознания, деформированного формой удовлетворения потребностей через психоактивные вещества (ПАВ)* [2, с. 201]. Субъективно это

выражается в непреодолимом влечении к аддиктивному веществу, без которого невозможно жить. Такое поведение неизбежно разрушает тело и личность [4, с. 4]. Дефиниция, данная Ц. П. Короленко, на наш взгляд, более точно отражает сущность понятия «аддиктивное поведение». По его мнению, это *паттерн стойкого ухода от реальности, достигаемый не только изменением психического состояния посредством приёма определённых веществ, но и постоянной фиксацией внимания на определённой деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций* [4, с. 8].

Сегодня принято различать *три вида аддикций*: 1) *химические* (аддикция от психоактивных веществ); 2) *нехимические* (телевизионная, компьютерная, эротические (любовная, сексуальная), религиозная, ургентная, игровая (гемблинг), спортивная; работоголизм (трудоголизм); аддикции отношений (болтоголизм); от покупок (компульсивный шопинг); от модификации собственного тела и др.); 3) *промежуточные* (аддикция от еды (переедание и голодание)) и др. [4, с. 36; 5, с. 107, с. 169]. При этом проявления тяжести аддиктивного поведения могут быть различными: от нормотипичного поведения до тяжёлой формы аддикции, сочетающейся с выраженными психологическими и соматическими отклонениями и с постоянной фиксацией на каком-то виде аддиктивной деятельности [3, с. 6].

По данным С. А. Минюровой и др. [6, с. 107], среди обучающихся более всего распространены химические (табакокурение, алкоголизм, наркомания) и нехимические (поведенческие) аддикции (интернет-зависимость; зависимость от видео и компьютерных игр).

Аддиктивное поведение часто приводит к возникновению конфликтов между людьми и в коллективе работающих или обучающихся. Так, понятие «**конфликт**» переводится с латинского *conflictus* — «столкновение» [1, с. 14–16]. А. Г. Здравомыслов, опираясь на работы Н. Смелзера, называет следующие *виды конфликтов*: межиндивидуальные; межгрупповые (группы интересов); этнонациональные; между ассоциациями (партиями); внутри

и межинституциональные; между секторами общественного разделения труда; между государственными образованиями; между культурами или типами культур [7, с. 105].

На основе сетки Томаса — Килменна (рис. 1) определены *пять поведенческих стилей* людей, находящихся в конфликтной ситуации [1, с. 248]: 1) *соперничество* — стремление добиться удовлетворения своих интересов, зачастую ущемляя интересы противоборствующей стороны; 2) *приспособление* — действие, направленное на ущемление собственных интересов во имя интересов другой стороны; уступки только с одной стороны; 3) *игнорирование (избегание)* — отсутствие тенденций, как к кооперации с другой стороной конфликта, так и к реализации собственных целей и задач; отказ или отступление от намеченных целей всеми сторонами конфликта; 4) *компромисс* — все стороны конфликта идут на взаимные уступки; 5) *сотрудничество* — противоборствующие стороны принимают решения, которые удовлетворяют интересы всех сторон конфликта.

Таким образом, в любом конфликте каждый человек оценивает и взвешивает свои интересы в сравнении с интересами другой стороны и сознательно выбирает определённые стратегии поведения. Особое место при выборе и оценке модели и стратегии поведения человека в конфликте занимает ценность межличностных отношений с другой стороной конфликта.

В связи с этим возникает необходимость в выявлении в подростковом и раннем юношеском возрасте склонностей у обучающихся к аддиктивному и конфликтному поведению, а также в обучении учащихся стратегии и тактике выхода из конфликтных ситуаций.

Для изучения у обучающихся склонностей к аддиктивному и конфликтному поведению проведено эмпирическое исследование на базе филиала «Молодёжненский государственный политехнический колледж» учреждения образования «Республиканский институт профессионального образования». Выборку исследования составили 54 учащихся I курса дневной формы получения образования в возрасте

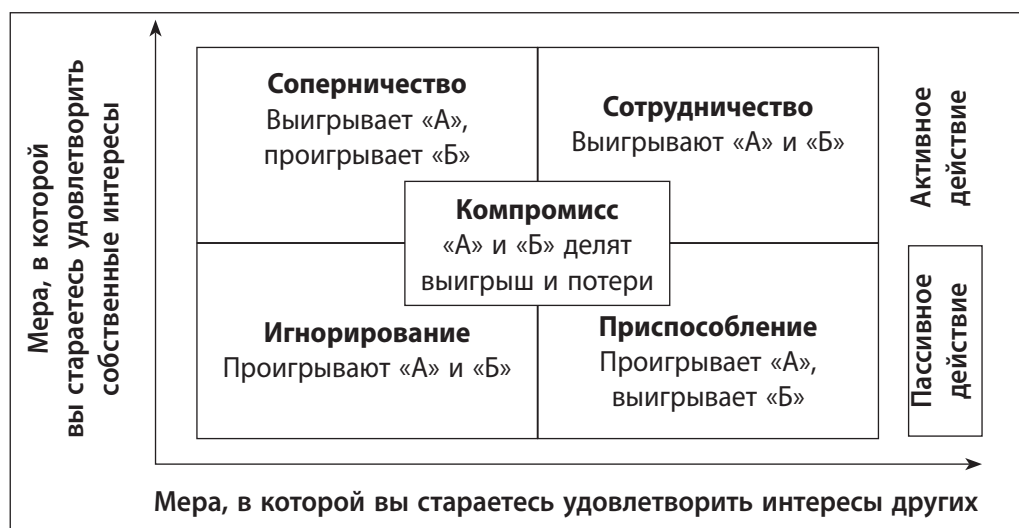

Рисунок 1 — Сетка Томаса — Килменна

от 15 до 17 лет, из них 31 юноша и 23 девушки.

Уровень склонности к аддиктивному поведению определялся при помощи методики диагностики склонности к различным зависимостям Г. В. Лозовой [8, с. 121–124]. Под склонностью понимается избирательная направленность индивида на определённую деятельность, побуждающая его заниматься. Выявлялась склонность к 13 видам зависимостей, а также подсчитывалась общая сумма полученных баллов по отдельным из видов зависимостей. Общая сумма баллов по 13 видам зависимостей является условной нормой по выявлению степени склонности к зависимостям.

Для изучения предрасположенности к конфликтному поведению использовался тест «Стратегии поведения в конфликте» К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной) [1, с. 161–162; 9, с. 470–475]. К. Томас отмечает, что в современных научных исследованиях конфликта показаны его позитивные функции и поэтому произошло изменение понятия с «разрешения (элиминации) конфликта» на «управление им» [9, с. 470]. Опросник К. Томаса состоит из 60 суждений, сгруппированных в 30 пар. Из двойных высказываний респондент выбирал то из них, которое наиболее типично для характеристики его поведения. Количество баллов, набранных респондентом по каждой шкале, позволяет определить выраженность у него

той или иной тенденции к проявлению соответствующих стратегий поведения в конфликте.

Согласно полученным результатам диагностики склонности к различным зависимостям по методике Г. В. Лозовой у респондентов выявлены следующие виды зависимостей (высокая степень выраженности в порядке убывания): любовная и пищевая у 10 (19 %); от здорового образа жизни (ЗОЖ) у 6 (11 %); игровая — у 2 (4 %); от алкоголя, наркотиков, никотина и от межполовых отношений выявлены в каждом случае у 1 (2 %) учащегося. Высокая степень склонности к общей зависимости наблюдается у 4 (7 %) респондентов. Таким лицам присущи характеристики, типичные для аддиктов: эмоциональная неустойчивость; низкий уровень самоконтроля и самодисциплины; низкая устойчивость к фрустрации, всевозможным неблагоприятным воздействиям и переменам; неумение преодолевать трудности и проблемы; слабая адаптация к новым условиям и др. [2; 4; 5; 6].

Любовную аддикцию (патологическую любовь) характеризует поведение с повторяющимся и неконтролируемым романтическим проявлением внимания и заботы к объекту любви [5, с. 176]. Любовный аддикт не критичен к своему состоянию, постоянно испытывает нереальные ожидания в отношении объекта своей любви. Высокий рост любовной аддикции (19 %) у обучающихся может быть детерминирован

следующими факторами: отсутствие эмоциональной теплоты, положительных чувств, внимания и принятия ребёнка со стороны родителей; низкое качество детско-родительских отношений, постоянная загруженность, сверхзанятость родителей на работе и др.

Полученные эмпирические результаты подтверждаются данными исследования Ц. П. Короленко о любовных аддиктах, испытавших в детстве сильную эмоциональную депривацию, проживающих в холодной, отталкивающей, дистантной атмосфере, часто с посторонними людьми, на которых возложены родительские функции [4, с. 74]. Это тем более важно, так как типичным возрастом приобщения к аддиктивному поведению по данным отечественных и зарубежных исследователей является возраст 13 ± 2 [6, с. 107]. В этом возрасте влияние семьи на ребёнка очень велико. Поэтому важными условиями снижения аддиктивных форм поведения юношей и девушек являются: доброжелательность, принятие, взаимопонимание со стороны взрослых; постоянное общение между родителями и ребёнком; конструктивные стили родительского воспитания; организация совместного досуга.

Выявленная у испытуемых *пищевая аддикция* (19 %) относится к эмоциональному кругу зависимостей и по классификации Ц. П. Короленко представляет промежуточную аддикцию [4, с. 36]. Истоками такой аддикции, формирующейся в детстве, являются: недостаток любви, внимания к себе, наличие негативных эмоций и страхов, высокий уровень тревожности, которые компенсируются едой. Посредством еды аддикт получает утешение, поддержку, стрессоустойчивость. Со временем у аддикта укореняется вера в то, что еда является основным и самым безопасным источником удовольствия. Исследователи также отмечают влияние возрастного фактора на возникновение пищевых аддикций. Начиная с подросткового возраста, на этапе юношества, у многих нарушается восприятие собственного тела, а далее — формируется неудовлетворённость своей внешностью, формами. Следствием нарушения восприятия собственного образа

является низкая самооценка, высокая тревожность, которые могут привести подростков и юношей к нервной анорексии или булимии. Особенно ощутима данная проблема для девушек.

Зависимость от ЗОЖ (11 % респондентов) часто выявляется у молодёжи, ведущей активный образ жизни. Такая зависимость зачастую приводит к ухудшению отношений с близкими, появлению между ними серьёзных конфликтов, является причиной расставаний между молодыми людьми. Также выделяется и *аддикция от упражнений* (первичная спортивная аддикция) как тяга к физической активности в свободное время, выражающаяся в чрезмерных, неконтролируемых занятиях спортом. Проявляется аддикция от упражнений в физиологических (толерантность, отмена) и (или) психологических (тревога, депрессия) симптомах [5, с. 182]. *Вторичная аддикция от упражнений* сочетает и расстройства пищевого поведения (чаще в форме булимии и анорексии). У спортивных аддиктов существует также высокий риск развития химической зависимости [5, с. 183].

Игровая зависимость (патологический гемблинг) (4 % выборки) известна ещё с античных времён [4, с. 61] и является первой нехимической зависимостью, признанной международным профессиональным сообществом как аддиктивное расстройство [5, с. 172]. Игровая зависимость — одно из наиболее распространённых поведенческих аддикций, описанных в последнее десятилетие. Средний возраст начала игры составляет 11,5 лет [5, с. 172]. Среди подростков и юношей гемблинг представлен в 2–3 раза чаще, чем среди взрослых [5, с. 173]. Игровая зависимость описывается в симптомах, похожих на абстиненцию, а именно в ощущениях комфорта в игре и дискомфорта вне игры. Причём вне игры соматическое неблагополучие проявляется в вегетативной дисфункции, психическом дискомфорте. Во время игры у зависимого наблюдается изменённое сознание («отрешённое», аффективно суженное, напоминающее транс). Со временем отмечается прогрессирующее изменение личности гемблера: усиление, «заострение»

отдельных черт, деформация и оскудение личности с ростом её психосоциальной дезадаптации [5, с. 175].

Далее приведём результаты анкетирования по опроснику «Стратегии поведения в конфликте» К. Томаса. Стратегией является программа и план действий для удовлетворения своих потребностей или интересов в конфликте. Приведём доминирующие стратегии поведения в конфликте по результатам анкетирования (рис. 2). Так, при *высоком уровне (ВУ)* сформированности стратегии поведения в конфликте 21 (39 %) учащихся выбрали *компромисс* для разрешения конфликта. Данная стратегия предполагает, что каждый из участников конфликта готов к определённым уступкам, к отказу от части претензий ради того, чтобы все в равной степени были удовлетворены исходом. Компромисс, как правило, рассматривается как наиболее справедливый и приемлемый вариант разрешения конфликта, так как между его участниками сохраняются доброжелательные отношения и после конфликта и все участники достигают своих целей, полных или частичных. При *среднем уровне (СУ)* сформированности стратегии поведения в конфликте ведущей стратегией является *сотрудничество* (32 (59 %) респондента). Сотрудничество как оптимальный и максимально выгодный способ выхода из конфликтной ситуации, при котором обе стороны оказываются в выигрыше. Такой выбор стратегии характерен для учащихся с опытом выработки конструктивных решений на основе

диалога, учёта нужд каждого, без ущемления своих и чужих интересов, т. е. взаимовыгоден. Преобладающим при *низком уровне (НУ)* сформированности стратегии поведения в конфликте (23 (43 %) респондента) является *соперничество*. Данная стратегия является ущербной при решении возникающих проблем. При соперничестве учащиеся в полной мере не могут реализовать свои интересы, также другой стороне конфликта навязывается решение, предпочтительное для одной стороны.

Для выявления взаимосвязи между склонностью к зависимостям и стратегиями поведения в конфликте у обучающихся использовался метод ранговой корреляции Ч. Спирмена. Расчёты были проведены с помощью SPSS Statistics 22. Так, корреляционный анализ полученных результатов (при $0,05 \geq p \geq 0,01$) *в группе девушек* выявил умеренные корреляционные связи между *лекарственной зависимостью* и стратегией *приспособления* ($r = 0,57$); *пищевой зависимостью* и *компромиссом* ($r = 0,34$); *любовной зависимостью* и *приспособлением* ($r = 0,50$), но отрицательную среднюю взаимосвязь между *любовной зависимостью* и *сотрудничеством* ($r = -0,54$). Данный результат свидетельствует о том, что чем выше любовная зависимость, тем меньше девушки идут на сотрудничество. Поэтому девушки, выбирающие в конфликте стратегию сотрудничества, менее зависимы в любовных отношениях. Чем выше у девушек пищевая зависимость, тем чаще в конфликте они идут на компромисс для достижения

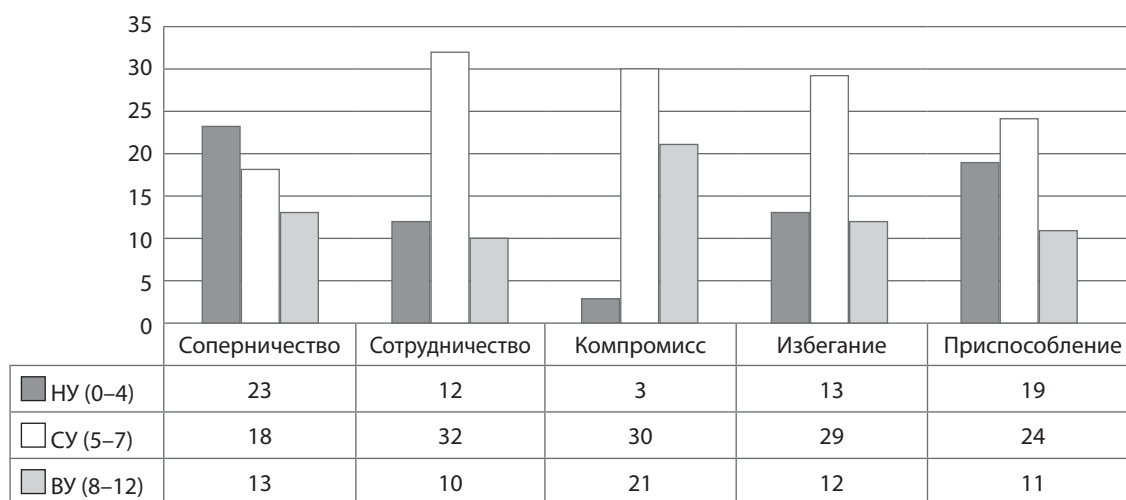

Рисунок 2 — Стратегии поведения в конфликте

своей цели. В любовной аддикции девушки чаще применяют приспособленческое поведение.

В группе юношей выявлены только отрицательные корреляционные связи (при $0,05 \geq r \geq 0,01$). Так, наблюдается взаимосвязь между *компромиссом* и *алкогольной* ($r = -0,44$); *наркотической* ($r = -0,51$) и *никотиновой* ($r = -0,58$) *зависимостью*; стратегией *сотрудничества* и *религиозной зависимостью* ($r = -0,43$) и *интернет-зависимостью* ($r = -0,38$); стратегией *избегания* и *лекарственной зависимостью* ($r = -0,40$). Таким образом, юноши, которые в конфликтах чаще применяют стратегию избегания, в меньшей степени подвержены лекарственной зависимости. Юноши при сильной алкогольной, никотиновой и наркотической зависимости реже идут на компромисс. И наоборот, чем чаще юноши в конфликтах применяют стратегию компромисса, тем слабее они подвержены алкогольной, никотиновой и наркотической зависимости. Интернет-зависимые юноши редко в конфликтах соперничают друг с другом, а религиозно зависимые — эпизодически применяют стратегию сотрудничества. Юноши, избегающие конфликтов, в меньшей степени подвержены лекарственной зависимости.

На основе полученных результатов исследования мы разработали *коррекционную программу «Anti-conflict club»*. Цель программы — коррекция стратегий поведения в конфликте у учащихся с аддиктивным поведением. Целевая аудитория — учащиеся в возрасте 15–18 лет с высокой и средней склонностью к тем или иным зависимостям. Программа рассчитана на 10 занятий. Продолжительность занятий — 90 минут. Использовались следующие формы работы: беседы, тренинговые занятия, часы здоровья, театрализованные игры, форум-театры, встречи со специалистами профилактических учреждений и др. В ходе реализации программы учащиеся учились ответственно отвечать за свои действия, говорить слово «нет» группе лиц, которые склоняют их к употреблению запрещённых веществ, самостоятельно находить выход из конфликтных ситуаций. Целесообразно использование программы и в образовательном процессе с целью профилактики аддиктивного и конфликтного поведения, формирования

стратегий преодоления конфликтов в коллективе и семье.

Материал апробирован на практике одним из авторов данной публикации. За время реализации программы в поведении учащихся колледжа наблюдалась положительная динамика, а именно: коллектив группы сплотился, учащиеся активнее принимали участие в групповых и общеколледжных мероприятиях, конфликтные ситуации в коллективе и дома наблюдались реже, родители отметили рост случаев социально одобряемого, нормативного поведения своих детей. Также в ходе реализации программы «Anti-conflict club» и в период летних каникул ни один из обучающихся групп, участвующих в реализации программы, не был привлечён к административной ответственности. Среди обучающихся колледжа других учебных группах, не участвующих в реализации программы, были учащиеся, совершившие ряд административных правонарушений, в отношении которых проводилась программа индивидуальной профилактической работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема аддиктивного поведения не теряет своей актуальности в XXI веке. Для аддиктивного поведения характерно стремление индивида к уходу от реальности посредством изменения своего психического статуса. Выражается оно в широком разнообразии видов и форм, которые включают как реакции человека на определённые группы веществ, так и достаточно устойчивые аддиктивные поведенческие модели. Подростки и юноши, обучающиеся в учреждениях образования разного вида, являются одной из наиболее уязвимых категорий населения по формированию аддиктивного поведения.

Большинство исследователей выделяют предикторы аддиктивного поведения обучающихся: ситуацию социальной изоляции; неблагоприятное влияние социального окружения, демонстрирующего различные варианты аддикций; маргинализацию; травматизацию (не исключён и опыт пережитого эмоционального и физического насилия); неуспешность в учебной деятельности и связанную с ней низкую успеваемость и обучаемость, низкую мотивацию учения и др. На начальных этапах

аддиктивное поведение обучающихся может развиваться как компенсаторный механизм при преодолении трудных ситуаций в учреждении образования, в последующем — как форма ухода от проблем. Зачастую аддиктивное поведение может вызывать у обучающихся различные формы межличностных и внутриличностных конфликтов.

Таким образом, конфликт является сложной эмоционально переживаемой психологической проблемой в жизни человека, критической ситуацией, требующей успешного разрешения и урегулирования.

Результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о наличии у учащихся колледжа склонности к аддиктивному и конфликтному поведению. У обучающихся колледжа были выявлены следующие формы аддикций: любовная, пищевая, от здорового образа жизни, игровая, алкогольная, наркотическая, никотиновая, от межполовых отношений.

При выборе стратегий поведения в конфликте у учащихся колледжа преобладает компромисс. Юноши и девушки

в состоянии оценить значимость взаимных уступок для конструктивного разрешения споров. Выбирая компромисс в конфликтной ситуации, учащиеся сохраняют добрые отношения друг с другом, каждая из сторон конфликта ощущает себя победителем, проигрыша нет ни у кого. В результате исследования выявлены многочисленные корреляционные связи между стратегиями поведения в конфликте и склонностями к аддикциям у обучающихся.

Апробация программы «Anti-conflict club» по коррекции стратегий поведения в конфликте у учащихся с аддиктивным поведением продемонстрировала достаточно эффективный её результат. Реализованные мероприятия помогли обучающимся научиться распознавать аддиктивные формы поведения, отказываться от негативных и деструктивных моделей поведения, сглаживать и не допускать конфликтные ситуации, управлять уже имеющимися конфликтами, что в целом плодотворно сказалось на гармонизации межличностных отношений в группе обучающихся. ■

Список использованных источников

1. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. — СПб. : Питер, 2008. — 544 с.
2. Хриптович, В. А. Как помочь подростку избежать проблем. Психологические аспекты профилактики химической зависимости : пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / В. А. Хриптович. — Минск : Национальный институт образования, 2022. — 296 с.
3. Профилактика зависимого поведения обучающихся : метод. пособие / В. А. Горбатюк [и др.] ; под общ. ред. О. С. Поповой, В. А. Горбатюк. — 3-е изд., стер. — Минск : РИПО, 2020. — 179 с.
4. Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — Новосибирск : Олсиб, 2001. — 251 с.
5. Егоров, А. Ю. Психология девиантного поведения / А. Ю. Егоров, С. А. Игумнов. — 2-е изд., стер. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2023. — 448 с.
6. Минюрова, С. А. Аддиктивное поведение подростков и юношей в системе образования : обзор психолого-педагогических исследований / С. А. Минюрова [и др.] // Образование и наука. — 2022. — Т. 24. — № 6. — С. 84–121.
7. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса / А. Г. Здравомыслов. — М. : Аспект Пресс. — 1995. — 317 с.
8. Лозовая, Г. В. Методика диагностики склонности к различным зависимостям / Г. В. Лозовая // Психологические основы педагогической деятельности : материалы 34 научной конференции кафедры психологии СПбГУФК им. Лесгафта / СПб. : СПбГУФК, 2007. — С. 121–124.
9. Райгородский, Д. Я. Практическая диагностика. Методики и тесты : учебное пособие / Д. Я. Райгородский. — Самара : БАХРАХ-М, 2003. — 672 с.

Материал поступил в редакцию 31.01.2024.